

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА И ИНТЕРЕСЫ ВИНОВНОГО КАК ОБЪЕКТ НАКАЗАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.)¹

Рассматриваются взгляды на имущественные преступления в диссертационных исследованиях российских юристов. За основу взяты исследования Московского, Санкт-Петербургского, Киевского и Харьковского университетов.

Ключевые слова: наказание; диссертационные исследования; университеты; Российская империя.

В нашем понимании, преступление – это болезнь, а наказание – его лечение, и насколько оно будет эффективным, настолько будет легче лечить его последствия. Вот почему для глубокого и всестороннего познания такого фундаментального института уголовного права, как наказание, немаловажное значение имеет, помимо всего прочего, рассмотрение его генезиса. Акцентирование внимания на этом аспекте позволяет определить как его прошлое и настоящее, так и перспективы развития в будущем. По вполне понятной причине мы, не имея возможности перечислить все взгляды отечественной доктрины на наказание, остановимся лишь на некоторых и, в частности, на так называемых имущественных наказаниях, отраженных в диссертационных исследованиях по уголовному праву университетов Российской империи конца XIX – начала XX в.

Крупнейший дореволюционный отечественный специалист по проблемам наказания А.А. Жижиленко в докторской диссертации «Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств» достаточно точно определяет эту фундаментальную категорию: «Уголовное наказание есть правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти в установленном порядке, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учиненного им деяния» [1. С. 26]. Сравните: «1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» (ч. 1 ст. 43 УК РФ) [2. С. 14]. Очень похоже на то, что оба определения, демонстрируя единство мнений, характеризуют наказание как меру принуждения, которая назначается от имени государства и только в установленном процессуальном порядке, и тем, что она может быть применена только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и выражается во вторжении в сферу правовых благ виновного (по законодательному определению – лишении или ограничении прав и свобод этого лица).

Отсюда возникает вопрос о конкретных благах (объектах), на которые может быть направлено наказание. Так, В.Д. Спасович определяет их исчерпывающий список, к которым он относит жизнь, тело, свободу, имущество, участие лица в деятельности общественной, семейной, сословной, политической и, соединенное с этим участием, уважение к лицу или его чести. Из чего выводятся следующие виды наказаний: а) смертная казнь; б) наказания телесные; в) лишение свободы;

г) наказания имущественные; д) лишение участия в деятельности общественной (правоспособности) и чести [3. С. 275].

В рамках данной статьи представляется необходимым рассмотреть лишь имущественные наказания. Исторически сложилось так, что этот вид наказаний относится к одному из самых мягких, поскольку ассоциируются с корыстными преступлениями. Так, уже Русская Правда знала такие наказания имущественного характера, как урок, продажа, головничество, вира. «Вира и головничество за убийство, продажа и урок за остальные обиды: вот обычное последствие преступлений» [4. С. 121].

В связи с тем что авторы в своих диссертациях конца XIX – начала XX в. [5] не дают определения имущественных наказаний, потенциальные возможности которых никогда не ускользали от исследовательского интереса отечественных учёных-юристов, обратимся к другим источникам. Так, П.Д. Калмыков к этой категории относит наказания, состоящие в лишении имущества [6. С. 337]. И.Я. Фойницкий писал по этому поводу, что под имущественными взысканиями «разумеется отнятие у виновника, в наказание за учиненное им преступное деяние, его имущества» [7. С. 181]. Н.А. Неклюдов, относя к имущественным наказаниям конфискацию и денежные пени или штрафы², определяет первую как «отнятие у осужденного, независимо от наказания, коему он подвергается, его собственности» [8. С. 100–103]. В результате мы видим, что под денежными взысканиями, пенями или штрафами автор понимает взыскание с осужденного известной суммы денег.

В.Д. Спасович в докторской диссертации «Учебник уголовного права» предлагает классифицировать имущественные наказания на *конфискацию* и *денежную пеню (штраф)*. Это же мы находим в докторской диссертации С.М. Будзинского.

Ключом к пониманию такой формы имущественных наказаний, как *денежная пеня* или *штраф*, явилась, в частности, защищенная в 1857 г. в Московском университете магистерская диссертация А.М. Богдановского на тему «Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого». В частности, А.М. Богдановский, рассматривая генезис «системы денежных пеней» как вид имущественного наказания в памятниках Русского права до Петра Великого (Русская Правда, договор смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригию и Готским берегом, договор Новгорода с готландцами и немцами 1270 г., Двинская судная грамота, Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г.), вполне логично и обоснованно формулирует понятие де-

нежной пени как *средство возмездия, восстановления причиненного оскорбления посредством уплаты деньгами или ценностью, будет ли эта плата иметь место в силу судебного приговора или вследствие мировой сделки*. Пени, по его мнению, предполагает обиду, вину («а за обиду столько-то»). Посредством такой расплаты обиженный вместо отнятого у него блага (здоровья, чести или др.) получает другое, которым хотя несколько вознаграждается потеря и таким образом восстанавливается нарушенное обидой равновесие [9. С. 21].

В.Д. Спасович под *денежной пеней* или *штрафом* понимает *взыскание с преступника известной суммы денег*. Основными качествами денежной пени или штрафа как вида наказания являются *делимость, отменимость, вознаграждаемость, неуравнительность*.

Чтобы привести в перечисленные качества достаточную ясность и понимание их сущности, такое качество денежной пени или штрафа, как *неуравнительность*, он обосновывает тем, что «богачу нипочем, а бедняка может разорить и превратиться в полную конфискацию» [3. С. 278]. Тем самым диссертант поднимает проблему назначения и исполнения такого вида наказания, как денежная пеня. При этом немаловажным является то, что автор становится на сторону государства в отношении назначения денежной пени. Свою позицию он также объясняет тем, что «законодательство не только может употреблять штрафы, но ему трудно было бы даже и обойтись без них» [3. С. 279], но с определенными оговорками, поскольку в случае преобладания в кодексе штрафных санкций, государство практически превратилось бы в фискальное учреждение. Что касается морально-нравственной стороны этой проблемы, то народ, несомненно, потерял бы уважение к власти, считая преступление источником государственного дохода.

Интересно, что горячие дискуссии по поводу целесообразности применения штрафа в правовой литературе не утихают до настоящего времени. «Против штрафа, – пишет один из выдающихся отечественных правоведов XX в. М.Д. Шаргородский, – высказывались все считавшие, что наказание должно быть возмездием за вину. Но и те, кто так не считал, во многих случаях полагали, что штраф иногда более вреден, чем лишение свободы, так как лица, совершившие мелкие деликты, часто не могут уплатить штраф, а это ведет к социальному неравенству, поскольку имущие платят штраф, а неимущие отбывают наказание лишением свободы» [10. С. 334–335]. К сожалению, криминалистические реалии российской действительности свидетельствуют о верности высказанной позиции, поскольку система нынешней уголовной юстиции объективно нацелена главным образом на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные и маргинальные слои населения, совершающая традиционные уголовные дела [11. С. 106–111].

На наш взгляд, первым, кто попытался объяснить актуальность борьбы с «несовершеннолетней» преступностью, был А.М. Богдановский, докторская диссертация которого была так и озаглавлена: «Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики». В ней автор, в частности, анализируя вопрос об имущественных наказаниях в отношении ма-

лолетних преступников, дал достаточно негативную оценку относительно такого вида наказания, как штраф, поскольку виновные «только в немногих сравнительных случаях располагают собственными средствами, продолжая жить на чужой родительский счет» [12. С. 100]. То есть диссертант выделяет такое качество, как «*неличное*» данного вида наказания.

Логическим продолжением этой позиции является то юридически значимое обстоятельство, что в большинстве случаев они вообще не могут в достаточной степени понимать значение собственности, а также ее лишения и ограничения. Согласно А.М. Богдановского, наказать несовершеннолетнего штрафом – значит оставить его безнаказанным, т.к. за него будут выплачивать родители. И с этим нельзя не согласиться.

С.М. Будзинский выделил такие качества денежной пени, как *делимость, неуравнительность, необременительность*, тем самым расширил качества денежной пени, предложенной В.Д. Спасовичем, за счет включения *неуравнительности и необременительности* этого вида наказания.

С.М. Будзинский также продолжает развивать прогрессивную проблему, связанную с назначением такого вида наказания, как денежная пеня. Эта проблема формулируется им таким образом, что при назначении наказания «судья мог соразмерять наказание со средствами виновного, т.к. незначительное для богатого может поглотить все имущество бедного» [13. С. 273].

Чрезвычайно разумное зерно видится в докторской диссертации Н.Д. Сергеевского на тему «Наказание в русском праве XVII века» в его точке зрения на определение понятия денежной пени, под которым он понимает *взыскание известной суммы денег, определенной или в единицах меры, или посредством какого-либо иного приема*.

Помимо денежной пени, диссертанты отдельно также рассматривали такую форму имущественных наказаний, как *конфискация*. Так, В.Д. Спасович определяет ее как «*забор в казну (фиск) или всего имущества, или определенной части его ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т.д.), или, наконец, отдельных предметов*» [3. С. 277]. Сразу становится очевидным, что автор выделяет *общую и специальную конфискацию*.

С аналогичным мнением мы встречаемся с диссертационном исследовании С.М. Будзинского, также делящего *конфискацию* на *общую* (простирается на все имущество) и *специальную* (конфискация отдельных предметов). Став на сторону такого подвида наказания, как *специальная конфискация*, он высказал следующую точку зрения: «Конфискация отдельных предметов, служащих орудием для совершения преступления (например, для подделки монеты) или составляющих последствие преступления (оклеветывающее сочинение, соблазнительные изображения, поддельные монеты и пр.), оправдывается задачей уголовной политики и деятельности, предупреждающей преступления» [13. С. 272].

Тут же, критикуя *общую конфискацию*, автор обратился к опоре любого понятия, т.е. качествам наказания. Диссертант акцентирует внимание на основном качестве – *неличное*, «...т.к. поражает невинное семейство преступника в случае же, когда он не приговорен к смерти, оно лишает его средств существования, т.к. конфискация обыкновенно простирается на все имущество» [13.

С. 272]. Отсюда очевидно, что «преступник, сколь много бы он не похитил, должен был помнить о том, что может лишиться всего, даже если будет доказан всего лишь один эпизод его преступной деятельности (и это ослабляло стимулы к совершению преступлений)» [14. С. 63].

Н.Д. Сергеевский, обосновав это глубоким правовым анализом, предлагает классификацию форм конфискации как вида наказания в русском праве XVII в. подразделять на: I. *Общую*: «животы все, и дворы, и поместья, и вотчины имать на Государя», «взять на Государя». II. *Специальную*: 1) конфискация тех участков земли, на которых владельцами их поселены против закона московские и городовые посадские тяглые люди; 2) тяглых дворов, лавок, погребов, амбаров и варниц, купленных чьими бы то ни было крестьянами или иных чинов людьми; 3) конфискация корчемного питья; 4) конфискация доходов, полученных с вновь заведенных без указа мытов, перевозов и мостовщины.

Хотелось бы напомнить, что до недавнего времени в уголовном законодательстве России был предусмотрен в качестве дополнительного такой вид наказания, как конфискация имущества (ст. 52 УК РФ), которая представляла собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющихся собственностью осужденного, и была установлена только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. К сожалению, в результате радикально-либерального подхода в проведении судебной реформы и последующих реформ уголовно-процессуального и уголовного законодательства, этот вид наказания, под благовидным предлогом защиты частной собствен-

сти, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был вначале исключен³, но затем Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ возвращен в УК РФ уже как иная принудительная мера уголовно-правового характера. Рамками настоящей статьи не предусмотрено дублирование дискуссии, возникшей на страницах научных изданий по поводу данного решения законодателя, поэтому ограничимся таким мнением: «В результате конфискация имущества в нынешнем ее виде предстает как некий симбиоз ранее известного вида наказания с одноименным названием и уголовно-процессуальной меры (обычно именуемое “специальной” конфискацией)» [15. С. 55].

Подводя итог всему сказанному в данной статье, можно констатировать, что говоря об имущественных наказаниях, диссертанты выделяют два основных их вида: конфискация (В.Д. Спасович, С.М. Будзинский, Н.Д. Сергеевский) и денежная пеня (А.М. Богдановский, В.Д. Спасович, С.М. Будзинский, Н.Д. Сергеевский). В то же время ряд соискателей (В.Д. Спасович, С.М. Будзинский, Н.Д. Сергеевский) конфискацию делят на общую и специальную.

Обобщив представленные качества денежной пени (делима, отменима, вознаграждаема, неуравнительна, необременительна, неличное), авторы-диссертанты остановились на двух противоречащих качествах данного вида наказания – делимости и неуравнительности. Говоря о конфискации, они определили, что главным недостатком данного наказания являлся его неличный характер для разных слоев населения того или иного государства.

Эти данные нами представлены следующим образом.

Структурный элемент	Автор диссертаций				
	А.М. Богдановский	В.Д. Спасович	А.М. Богдановский	С.М. Будзинский	Н.Д. Сергеевский
Конфискация		+	+	+	+
Конфискация и её качество				+	
Не личное				+	
Виды конфискации		+		+	+
Конфискация общая		+		+	+
Конфискация специальная		+		+	+
Денежная пеня или штраф и её качества	+	+	+	+	+
Делима		+		+	
Отменима		+			
Вознаграждаема		+			
Неуравнительна		+		+	
Необременительна				+	
Неличное			+		

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разделяя ту или иную высказанную ранее в диссертационных исследованиях позицию, мы ограничиваемся лишь ее воспроизведением, оставляя ее разбор читателям.

² Однако мы должны понимать, что впоследствии «пеня» (от лат. poena – наказание) превращается в разновидность неустойки в гражданском законодательстве, а «штраф» (от нем. Strafe – наказание) сохраняется как вид наказания в уголовном праве, как вид административного взыскания, как денежное взыскание в уголовном процессе.

³ Это противоречило подписанной РФ 7 мая 1999 г. Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 декабря 1990 г., подписанной РФ 12 декабря 2000 г. (ратифицирована 28 мая 2001 г., ФЗ № 62), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и 2 протоколов к ней (ратифицирована РФ 26 апреля 2004 г., ФЗ № 26) и иным более 10 международным актам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2009.

3. *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. СПб., 1863.
4. *Малиновский И.* Кровавая месть и смертная казнь. Выпуск Первый. Томск, 1908.
5. *Богдановский А.М.* Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
6. *Калмыков П.Д.* Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1866.
7. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением И.Я. Фойницкого, Ординарного Профессора Санкт-Петербургского университета. СПб., 1889.
8. *Неклюдов Н.А.* Общая часть уголовного права. СПб., 1875.
9. *Богдановский А.М.* Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
10. *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003.
11. *Лунев В.В.* Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7.
12. *Богдановский А.М.* Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики А. Богдановского. Одесса, 1870.
13. *Будзинский С.М.* Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. Варшава, 1870.
14. *Скоблицов П.* Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2.
15. *Коробеев А., Кулешов Ю.* Будет ли востребована ст. 312 УК РФ после восстановления института конфискации имущества? // Уголовное право. 2007. № 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2010 г.